

DOI 10.22363/2313-2329-2019-27-3-563-575
УДК 339.9

Научная статья

Трансграничная туристская мобильность в приграничье: теоретические и практические аспекты

С.В. Степанова

Институт экономики Карельского научного центра РАН
Российская Федерация, 185030, Республика Карелия, Петрозаводск, пр-т А. Невского, 50

Социально-экономические преобразования России, изменение функций государственных границ в условиях интеграционных процессов в мировом сообществе, наряду с изменением восприятия туристско-рекреационной сферы деятельности на уровне власти, бизнеса и общества, послужили предпосылкой туристского вектора развития приграничных территорий. Усиливающаяся конкуренция за финансовые ресурсы туристов способствует изменению социально-экономического пространства территорий, что наиболее заметно в приграничье. В статье обоснована значимость трансграничной туристской мобильности в развитии приграничья. При этом в зависимости от выбранного фокуса внимания (развитие местного сообщества, экономическое и пространственное развитие территории) ряд выгод и рисков для социально-экономического развития территорий будет изменяться по разные стороны границы. Проблематика трансграничной туристской мобильности рассмотрена на примере российско-польского и российско-финляндского приграничья. Выявлена значительная асимметрия взаимных трансграничных туристских потоков, которая, благодаря активно проводимой маркетинговой политике бизнеса сопредельных государств по стимулированию въездного потока российских граждан с туристскими целями, будет усиливаться.

Ключевые слова: трансграничная туристская мобильность; приграничье; Финляндия; Польша

Введение

С усилением интеграционных процессов в мировом сообществе трансграничная туристская мобильность становится актуальным направлением научных исследований. Данная проблематика особо значима для приграничных российских территорий, что обусловлено рядом причин. С одной стороны, значительные изменения претерпели функции государственных границ Российской Федерации под влиянием социально-экономических преобразований в государстве, а также обозначенной общемировой тенденции. С другой стороны, изменились подходы к восприятию туристско-рекреационной сферы деятельности на уровне власти, бизнеса и общества, стала выстраиваться система стратегического планирования и управления туризмом. Кроме того,

© Степанова С.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

следует подчеркнуть экономическую значимость въездного туристского потока для развития приграничных территорий (являющихся часто периферией) и возрастающую конкуренцию за туриста, разворачивающуюся на уровне территорий сопредельных государств, отдельных стран и регионов мира.

Трансграничная туристская мобильность: подходы к исследованию

В научной литературе достаточно широко рассматривается проблематика влияния туристской сферы деятельности на региональное развитие приграничных территорий. Рассмотрение приграничья в качестве туристских дестинаций представляется сравнительно новым направлением исследований в российской науке.

Наряду с формируемым внутренним въездным туристским потоком, специфика приграничного положения в условиях добрососедских отношений и сформированной трансграничной транспортно-логистической системы создает предпосылки для трансграничной туристской мобильности. В региональном разрезе наиболее подробно проблематика трансграничной мобильности рассмотрена в российско-польском приграничье и российско-финляндском приграничье.

Необходимо обозначить широкое и часто синонимичное применение понятий «трансграничная туристская мобильность» и «трансграничная туристская миграция». Например, в работах российских исследователей-географов часто встречается использование термина «туристские миграции». Исследователями Амурского государственного университета О.В. Мирошниченко и Л.А. Понкратовой представлен анализ структуры и динамики взаимных туристских миграций между регионами РФ и КНР (Мирошниченко, Понкратова, 2011). И.И. Пирожник, профессор Поморской академии Польши, также раскрывает проблематику туристской миграции в фокусе фактора экономического сотрудничества в трансграничном регионе (Пирожник, 2016). Одновременно в работах встречается термин трансграничной туристской мобильности. Так, исследователи рассматривают трансграничную туристскую мобильность в качестве фактора развития приграничья (Tömöri, 2010; Makkonen, 2016).

Однако, «согласно рекомендациям ООН и глоссарию терминов по миграции, подготовленному Международной организацией по миграции, – непродолжительные поездки для отдыха, развлечения, посещения друзей и родственников, для лечения и религиозного паломничества без занятия профессиональной деятельностью не предполагают смены страны обычного проживания и, следовательно, не относятся к миграции» (Цапенко, 2018). В этой связи в данной работе будет использована дефиниция трансграничной туристской мобильности, под которой понимается совокупный въездной туристский поток иностранных граждан на территорию РФ и выездной туристский поток российских граждан на территорию других государств. Кроме того, следует обозначить, что в большинстве работ, посвященных данной проблематике, для обозначения применяется термин «международный туристский по-

ток», или международный туризм; для приграничных территорий свойственен специфический вид туризма – приграничный туризм (въездной туристский поток граждан сопредельного государства) (Степанова, 2014).

При этом в большей степени в исследованиях трансграничной туристской мобильности в приграничье представлен количественный анализ трансграничных туристских обменов (динамики, объемов и структуры) и финансовых затрат путешественников, качественный анализ происходящих в приграничье изменений встречается значительно реже. Из всех видов наиболее полное освещение получил шопинг-туризм, что обуславливается глобальностью данного феномена, а также значительными изменениями, сопровождающими жизнь приграничья. В своей работе М. Венцковский, профессор Польской академии наук, указывает на влияние государственных границ на развитие специфических видов туризма, свойственных приграничным территориям: шопинг-туризма, гастрономического, лечебного (медицинского) туризма, транзита, различных форм природного (экологического), событийного туризма (Więckowski, 2010).

Внимания заслуживает исследование Института географии РАН, определяющее барьерность российских границ: «на национальном уровне – визовым режимом и его применением», а «на региональном и локальном уровнях – характером расселения и пограничной инфраструктуры, в том числе плотностью пунктов пропуска, их статусом и режимом» (Колосов и др., 2016). Авторы резюмируют: «степень барьерности сухопутных внешних границ для среднестатистического гражданина РФ в значительной степени определяется политическими отношениями с Россией и геополитическими ориентирами соседних государств» (Колосов и др., 2016). А.Ю. Александрова, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, указывает, что «политика определяет выбор [зарубежных] туристов» (Александрова, 2017). В развитии международного туризма в РФ А.Ю. Александрова выделяет две противоречивые тенденции: «обострение внешнеполитической ситуации и введение санкций», «снижение курса рубля по отношению к основным мировым валютам» наряду с активной рекламной кампанией и открытием национальных туристских офисов России Visit Russia в ряде стран мира (Александрова, 2017).

Следует обозначить, что оценка объемов, динамики и направлений трансграничной туристской мобильности является одним из значимых критериев развития туристского бизнеса и его прогнозирования, осуществляемого как на международном, национальном, так и на региональном уровнях. При этом расчет производится как в разрезе групп стран, отдельных государств, так и отдельных регионов, приграничных или трансграничных территорий. В качестве примера можно привести практику региона ОБСЕ. Оценка объемов трансграничной мобильности осуществляется на основе количественного анализа числа посещений иностранцами каждого государства-участника с учетом заявленной цели поездки на основе официальной статистики Всемирной туристской организации ООН. Исследования проводятся «с целью выявления достигнутых государствами – участниками ОБСЕ успехов в деле выполнения принятых ими обязательств», направленных на содействие

расширению возможностей «осуществления их гражданами поездок по личным и профессиональным причинам» (Трансграничная мобильность..., 2014). Отметим, что в международной практике при расчете туристских потоков, включая трансграничные туристские потоки, имеются существенные ограничения. Так, ограничением в расчете является отсутствие данных по государствам Шенгенского соглашения, где после упразднения проверок на сухопутных границах точный подсчет трансграничных передвижений не регистрируется (Трансграничная мобильность..., 2014).

В научном сообществе для оценки трансграничной туристской мобильности и ее влияния на региональное развитие применяются методы экспертных оценок, статистического анализа и экономико-математического моделирования. В моделировании влияния трансграничной туристской мобильности на развитие территорий (национального и регионального уровней) широкое применение за рубежом получили гравитационные модели, работы российских исследователей с использованием данного инструментария практически отсутствуют. Российскими исследователями для оценки положительного и отрицательного влияния трансграничной туристской мобильности на экономическое развитие предлагается рассмотрение ряда показателей: цели визита, структура и величина расходов, удаленность конечных целей от границы (Зайцева и др., 2016). Учитывая значимость приграничного туризма, интересна методика расчета приграничной специализации туристского обмена, разработанная Н.П. Жук и Н.М. Межевичем, и характеризующая туристскую активность между приграничным регионом и сопредельным государством (Межевич, Жук, 2013).

Обобщая теоретические и практические аспекты рассмотрения трансграничной туристской мобильности (туристских потоков), по аналогии с выделением направлений к исследованию трансграничных фронтальерских миграций (Колосов, 2016) можно обозначить следующие подходы к ее изучению:

– *экономико-географический*: оценка динамики, объемов и направлений туристских потоков, делимитация границ туристских районов, функциональная взаимосвязанность и соотношение потенциала приграничных регионов сопредельных государств и пр.;

– *экономический*: раскрывает экономические аспекты взаимовлияния туристской мобильности на развитие региональной экономики и приграничных регионов сопредельных государств;

– *междисциплинарный пограничный (border studies)*: комплексный анализ феномена трансграничной туристской мобильности, включая зависимость от режима границы, институциональных, политических и иных факторов.

Методы и подходы

Целями данной статьи являются обоснование значимости трансграничной туристской мобильности и выявление ее влияния на социально-экономическое развитие приграничья на основе обобщения имеющихся наработок российских и зарубежных ученых по исследуемой проблематике и собственных на-

блюдений автора. Рассмотрение данного вопроса в работе представлено на примере приграничных регионов Северо-Запада России.

Для достижения поставленных целей были решены следующие задачи: рассмотрено понятие «трансграничная туристская мобильность», обоснована значимость трансграничной туристской мобильности для социально-экономического развития приграничья, выделены факторы ее активизации.

В статье изучен подход к проблематике трансграничной туристской мобильности в фокусе ее влияния на социально-экономическое и социокультурное развитие приграничья.

Трансграничная туристская мобильность в приграничье: выгоды и риски

Проблематика воздействия трансграничной туристской мобильности на социально-экономическое и социокультурное развитие приграничья многоаспектна. При этом в зависимости от выбранного фокуса внимания (развитие местного сообщества, экономическое и пространственное развитие территории) ряд выгод и рисков для социально-экономического развития территорий будет изменяться по разные стороны границы.

Среди выгод трансграничной туристской мобильности исследователи указывают успешное использование локальным сообществом приграничной ренты: возможность совершения регулярных покупок, проведения досуга и получения различных услуг в сопредельном государстве (Kolosov et al., 2015; Колосов, 2016). При этом наибольшей интенсивностью характеризуются участки между регионами (городами), где наблюдается значительный разрыв в уровне доходов на душу населения, экономическом развитии, структурных и институциональных различиях по разные стороны границы.

Развитие трансграничного шопинг-туризма рассматривается в качестве ежедневной активности, улучшающей уровень и качество жизни местного населения в приграничье. При этом с отдалением места проживания потребителя от границы стоимость совершенных покупок возрастает с одновременным снижением частоты путешествий (Tömöri, 2010). Особое значение имеют системы Tax Free и Invoice, культура обслуживания, инфраструктурные особенности торговли, а также магазины беспошлинной торговли Duty Free (Степанова, Шлапеко, 2018). Достопримечательности, объекты посещения, интересные культурные события, медицинские услуги (Bar-Kořelis, Wiskulski, 2012; Studzinska et al., 2018), наряду с выгодами шопинг-туризма, представляются фактором привлечения туристов сопредельного государства в приграничье (Шлапеко, Степанова, 2018). В своей работе Т. Макконен, исследователь Университета Южной Дании, посвященной маркетингу территорий, шопинг-туризму и туристским аттракциям, резюмирует, что шопинг-туризм представляет собой составную часть туристской привлекательности территории, впечатлений и опыта туриста (Makkonen, 2016).

Преимуществом для населения многих приграничных регионов является возможность безвизового, упрощенного посещения территории сопредельных государств, получения многократной визы. Так, гражданам РФ, проживающим в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) и имеющим посто-

янную или временную регистрацию, не требуется предоставления документа для обоснования цели поездки. Наличие визового центра в Петрозаводске значительно упрощает процедуру получения визы жителям Республики Карелия, которые могут оформить ее сроком на два года и продолжительностью 360 дней (Степанова, Шлапеко, 2018). Интересным феноменом выездов россиян в финское приграничье является посещение Финляндии с целью обеспечения «хорошей финской визовой истории» (получение дополнительных штампов в паспорте) для возможности путешествий в другие страны Шенгенского союза, используя для этой цели однодневные недорогие автобусные поездки шоппинг-туризма (Studzinska et al., 2018). Таким образом, решающее значение в развитии шоппинг-туризма жителей приграничных регионов СЗФО имеют транспортная и ценовая доступность, возможность получения многократной шенгенской визы, удобство работы международных пунктов пропуска на государственной границе (Степанова, Шлапеко, 2018).

Исследователи указывают, что значимым эффектом развития трансграничного шоппинг-туризма являются появление общего языка (принятие применения одного или двух) в приграничье и возникновение постоянных контактов и трансграничных социальных взаимодействий (Tömöri, 2010). Кроме того, посещение страны с иной культурой и стилем жизни может привести некоторые новые привычки в повседневную жизнь путешественников (Studzinska et al., 2018). Так, В.А. Колосов указывает, что на рубежах РФ и ЕС «формируется особая социальная общность людей, чья повседневная жизнь по разным причинам связана с регулярным пересечением границы» (Колосов, 2016).

В качестве положительного экономического влияния на диверсификацию экономики региона обозначается активизация местной торговли товарами и услугами, что с учетом мультипликативного эффекта оказывает влияние на рост производства продукции ряда секторов экономики и сопутствующих услуг (развитие сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, увеличение числа АЗС с сопутствующей инфраструктурой) (Bar-Kořelis, Wiskulski, 2012; Зайцева и др., 2016; Шлапеко, Степанова, 2018). Так, И.И. Пирожник указывает, что при выполнении транзитных функций «складывается особый ландшафт, для которого характером является наличие пунктов обмена валюты, отделений страховых компаний, ресторанов, автозаправочных станций и туристских информационных центров» (Пирожник, 2016). При усилении трансграничной туристской мобильности «многие приграничные районы из заброшенной периферии, удаленной от главных центров в пределах государственных территорий, превращаются в зоны контакта хозяйства соседних стран, локомотивы интеграции и экономического развития» (Колосов, 2016). Так, интенсификация въездного потока российских граждан послужили толчком развития ряда приграничных городов Финляндии и воеводств на северо-востоке Польши. Например, Лаппеенранта из малого приграничного городка преобразился в торговый центр, привлекательный для российских туристов (в 2013 г. из 2 млн туристов 1,8 млн чел. составили россияне при численности населения, равной 75 тыс. чел.). Пригра-

нические города стали открывать торговые центры, в том числе недалеко от госграницы (например, Laplandia Market в 800 м от пограничного перехода Брусничное), гостиницы разного ценового уровня и развивать сопутствующие услуги (активный отдых, спа-центры, аквапарки), совершенствуя рекламную компанию на русском языке, публиковать рекламно-информационные материалы в СМИ, социальных сетях, на туристских порталах и в торговых центрах Санкт-Петербурга (Степанова, Шлапек, 2018).

При этом большинство шопинг-путешественников из Польши, Эстонии, Латвии, Финляндии, въезжающие в Россию с целью приобретения топлива, достигают лишь ближайших АЗС (Anisiewicz, Palmowski, 2014; Kolosov et al., 2015; Бьёрн, 2015). Так, в Ивангороде с населением 6 тыс. чел. шесть АЗС функционируют, ориентируясь в большей степени на потребности жителей сопредельного государства (Kolosov et al., 2015). Вместе с тем М. Венцковский подчеркивает роль и значимость трансграничной туристской мобильности как важного фактора развития приграничья, даже если пребывание посетителя длится всего несколько часов (Więckowski, 2010).

Кроме экономической выгоды от интенсификации трансграничной мобильности исследователями выделяются косвенные выгоды. Так, для карельской части российско-финляндского приграничья характерно распространение культуры индивидуального жилья, изменение главной оси развития региона с севера – юга на запад – восток, что открывает новые возможности развития периферии, позволяя приграничным малым городам обрести второе дыхание (Колосов, 2016).

Одновременно исследователями выделяются возможные негативные последствия и риски для территории: утрата интереса жителей сопредельного государства к товарам и услугам, зеркальные прибыли и убытки компаний по разные стороны границы (Bar-Kořelis, Wiskulski, 2012; Большев и др., 2015; Зайцева и др., 2016; Гуменюк и др., 2016). В.А. Колосов подчеркивает, что «модель трансграничного взаимодействия, основанная только на использовании приграничной ренты, неустойчива» (Колосов, 2016). Например, санкции, колебание курса валют, обострение отношений между партнерами могут резко сократить или даже прекратить возможности трансграничных обменов. В подтверждение можно привести пример российско-польского приграничья, когда, «несмотря на официальные просьбы властей приграничных воеводств, Варшава не восстановила малое приграничное передвижение (МПП), поскольку якобы из Калининградской области и в целом России исходят угрозы безопасности Польши и всех стран НАТО» (Колосов, 2016). Другим примером может служить практика российско-финляндского приграничья. Так, введение санкций против России и рост курса евро негативно отразились на въездном потоке российских туристов в Финляндию, в результате в декабре 2014 г. беспопулярные продажи в приграничных городах Финляндии снизились более чем на 70 % (Степанова, Шлапек, 2018). Ужесточение режима пропуска «может привести к замиранию не только хозяйственных, но и культурно-бытовых связей», что «может вызвать замедле-

ние развития приграничных территорий, усилить почти повсеместно наблюдаемый отток населения, породить долговременное ухудшение социального климата и утрату социального капитала пограничного сотрудничества» (Колосов и др., 2016).

Факторы активизации трансграничной туристской мобильности

Учитывая наблюдаемый положительный эффект в развитии трансграничной туристской мобильности как для локального сообщества, так и в целом для приграничной территории, а также усиливающуюся конкуренцию за туриста, наблюдаемую в туристском бизнесе, представляется значимым выделение факторов активизации трансграничных перемещений с туристскими целями.

Кроме уровня развития трансграничной транспортно-логистической, пограничной и таможенной инфраструктуры, решающее значение для возможности осуществления трансграничной туристской мобильности имеют формальности получения необходимых документов для пересечения государственных границ, а также процедура ее прохождения. А.Ю. Александрова указывает, что «любое упрощение визовых формальностей увеличивает турпоток на конкретном направлении как минимум на 20–30 %» (Александрова, 2017). В работах исследователей российско-польского приграничья обозначается значение механизма малого приграничного передвижения, позволяющего без получения визы при наличии разрешения установленной формы посещение территории сопредельного государства на определенных условиях. Значительное увеличение трансграничного потока от внедрения МПП наблюдалось на границе с Польшей. Так, Р. Анисевич и Т. Пальмовский, исследователи Университета Гданьска, указывают, что за период 2010–2013 г. произошел 12-кратный рост числа российских шопинг-туристов в торговый центр польского Труймасто. При этом почти в три раза возросло число предоставленных Invoice и рост их совокупной суммы в 1,7 раза (Anisiewicz, Palmowski, 2014). Таким образом, развитие МПП представляется значительным фактором активизации трансграничных поездок населения приграничья (Пирожник, 2016) как для поддержания локальных социальных контактов по обе стороны границы, так и для совершения регулярных поездок в социальных, культурных, семейных и экономических целях (Зайцева и др., 2016). С 2016 г. МПП между Польшей и Россией приостановлено.

На развитие приграничного шопинг-туризма, как подчеркивают исследователи, влияют принимаемые законодательные инициативы в отношении ввоза/вывоза отдельных групп товаров, изменение курса валют и другие факторы функционирования приграничной торговли и туризма (Зайцева и др., 2016; Степанова, Шлапек, 2018)

Таким образом, среди наиболее существенных и значимых положительных аспектов влияния трансграничной туристской мобильности на развитие экономики приграничья:

1) экономически целесообразное приобретение товаров и услуг (качество и ассортимент);

- 2) развитие транспортно-логистической и придорожной инфраструктуры;
- 3) воспроизводство, сохранение и развитие локальной культуры и традиций;
- 4) формирование климата добрососедства и благоприятного имиджа страны в целом.

Подводя итог, можно выделить ряд факторов, влияющих на интенсивность трансграничной туристской мобильности: геополитические, экономико-географические, инфраструктурные, институциональные, социокультурные и др.

Выводы

Проведенное исследование позволяет обосновывать значимость трансграничной туристской мобильности в социально-экономическом развитии приграничья. Обобщение теоретических и практических аспектов исследуемой проблематики позволило выявить несколько общих тенденций в развитии трансграничной туристской мобильности в приграничье СЗФО, а именно:

1) значительную асимметрию взаимных трансграничных туристских потоков;

2) активно проводимую маркетинговую политику бизнеса сопредельных государств (Польша, Финляндия) по стимулированию въездного потока российских граждан с туристскими целями.

В конкурентной борьбе за финансовые ресурсы туристов решающее значение приобретает не только удаленность населенного пункта от государственной границы, но и его насыщенность необходимыми для потребителя товарами и услугами. Либерализация визового пространства России (введение электронных и многократных виз, установление 72-часового безвизового пребывания для пассажиров речных круизов и иные механизмы) является действенным инструментом содействия развитию международного туризма в приграничных регионах Северо-Запада России.

Благодарности. Автор выражает благодарность за конструктивные и полезные комментарии и рекомендации рецензентов. Исследование подготовлено в рамках реализации проекта № ААААА191190109900888 от 19.01.2019 г. «Методология системного исследования и управления развитием экономического и социокультурного пространства северного и приграничного поясов России в контексте национальной безопасности».

Список литературы

- Александрова А.Ю.* География туристских потоков в Российской Федерации: статистика, тренды // Проблемы. Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 1. С. 95–108.
- Большев О.Н., Гуменюк И.С., Кузнецова Т.Ю.* Роль местного приграничного передвижения в развитии розничной торговли в Калининградской области Российской Федерации и приграничных регионах Республики Польша // Балтийский регион. 2015. № 4 (26). С. 135–149.
- Бьёрн И.* Пограничная провинция: основные черты развития Северной Карелии после Второй мировой войны // Studia Humanitatis Borealis. 2015. № 2. С. 4–16.

- Гуменюк И.С., Кузнецова Т.Ю., Осмоловская Л.Г. Местное приграничное передвижение как эффективный инструмент развития приграничного сотрудничества // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 1. С. 97–117.
- Зайцева Н.А., Корнеевец В.С., Кропинова Е.Г., Кузнецова Т.Ю., Семенова А.В. Влияние приграничных передвижений и обменов на диверсификацию экономики регионов трансграничного сотрудничества (на примере российско-польского приграничья) // Региональные исследования. 2016. № 3 (53). С. 94–101.
- Колосов В.А. Трансграничная регионализация и фронтальерские миграции: европейский опыт для России? // Региональные исследования. 2016. № 3 (53). С. 83–93.
- Колосов В.А., Зотова М.В., Себенцов А.В. Барьерная функция российских границ // Известия РАН. Серия географическая. 2016. № 5. С. 8–20.
- Межевич Н.М., Жук Н.П. Методика оценки приграничной специализации межрегиональных взаимодействий приграничных регионов и результаты пилотной оценки // Балтийский регион. 2013. № 1 (15). С. 38–52.
- Мирошниченко О.В., Понкратова Л.А. Международные туристские миграции как фактор интеграционных процессов между регионами России и Китая // Управление экономическими системами. 2011. № 32. С. 1–42.
- Пирожник И.И. Туристские миграции в трансграничном регионе как фактор активизации экономического сотрудничества (на примере белорусско-польского пограничья) // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 2. С. 141–150.
- Степанова С.В. Туристическая инфраструктура приграничных регионов России // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2014. № 2 (70). С. 51–64.
- Степанова С.В., Шлапек Е.А. Тенденции развития трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 4. С. 103–117. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-7.
- Трансграничная мобильность в регионе ОБСЕ. Анализ существующей ситуации. Варшава: Agencja Kargo, 2014. С. 163.
- Цапенко И.П. Трансграничная мобильность населения: обновление формата // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 11. С. 992–1002.
- Шлапек Е.А., Степанова С.В. Современные вызовы для малых приграничных городов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 3. С. 495–505.
- Anisiewicz R., Palmowski T. Small border traffic and cross-border tourism between Poland and the Kaliningrad oblast of the Russian Federation // *Quaestiones Geographicae*. 2014. Vol. 33. No. 2. Pp. 79–86.
- Bar-Koletis D., Wiskulski T. Cross-border shopping at polish borders tri-city and the Russian tourists // *GeoJournal of Tourism and Geosites*. 2012. Year V. Vol. 9. No. 1. Pp. 43–51.
- Kolosov V.I., Klemeshev A.P., Zotova M.V., Sebentsov A.V. Russia – European Union borderlands: transboundary gradients, interactions and current challenges // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2015. No. 5. Pp. 5–12.
- Makkonen T. Cross-border shopping and tourism destination marketing: the case of Southern Jutland, Denmark // *Scandinavian journal of hospitality and tourism*. 2016. Vol. 16. Supplement 1. Pp. 36–50. doi: 10.1080/15022250.2016.1244506.
- Studzinska D., Sivkoz A., Domaniewski S. Russian cross-border shopping tourists in the Finnish and Polish borderland // *Norsk Geografisk Tidsskrift [Norwegian Journal of Geography]*. 2018. Vol. 72. Issue 2. Pp. 115–126.
- Tötöri M. Investigating shopping tourism along the borders of Hungary – a theoretical perspective // *GeoJournal of Tourism and Geosites*. 2010. Year III. Vol. 6. No. 2. Pp. 202–210.
- Więckowski M. Tourism development in the borderland of Poland // *Geographia Polonica*. 2010. Vol. 83. No. 2. Pp. 67–81.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 05.08.2019

Дата проверки: 10.09.2019

Дата принятия к печати: 05.10.2019

Для цитирования:

Степанова С.В. Трансграничная туристская мобильность в приграничье: теоретические и практические аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 3. С. 563–575. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-3-563-575>

Сведения об авторе:

Степанова Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики, Институт экономики, Карельский научный центр Российской академии наук. E-mail: svkorka@mail.ru

Research article

**Cross-border tourist mobility in borderland:
theoretical and practical aspects**

Svetlana V. Stepanova

Karelian Research Center of Russian Academy of Sciences
50 A. Nevskogo Ave., Petrozavodsk, 185030, Russian Federation

Abstract. The socio-economic transformations of Russia as well as the change in the functions of state borders in the context of integration processes in the global society, along with the change in the perception of the tourism at the level of government, business and society, served as a prerequisite for the tourist vector of development of border areas. The increasing competition for the financial resources of tourists contributes to a change in the socio-economic space of the territories, which is most noticeable in the borderlands. The article substantiates the importance of cross-border tourist mobility in the development of the borderland. Depending on the chosen focus of attention (development of the local community, economic and spatial development of the territory), the benefits and risks for the socio-economic development of the territory are different for the both sides of the border. The cross-border tourist mobility is considered on the example of the Russian-Polish and Russian-Finnish borderlands. A significant asymmetry of mutual cross-border tourist flows has been revealed. This tendency will increase thanks to the actively pursued marketing policy of the business of neighboring countries to stimulate the entry flow of Russian citizens with tourist purposes.

Keywords: cross-border tourist mobility; borderland; Finland; Poland

Acknowledgements. The author is grateful for constructive and helpful comments and suggestions offered by the reviewers. The paper was prepared within the implementation of State Order No. AAAA-A19-119010990088-8 of 19.01.2019 “Methodology of system research and management development of the economic, social and cultural space of the northern and border areas of Russia in the context of national security.”

References

- Aleksandrova A.Yu. (2017). Geography of tourist flows in the Russian Federation: statistics, trends, challenges. *Problems. Science. Innovation Technology*, (1), 95–108. (In Russ.)
- Anisiewicz R., Palmowski T. (2014). Small border traffic and cross-border tourism between Poland and the Kaliningrad oblast of the Russian Federation. *Quaestiones Geographicae*, 33(2), 79–86.
- Bar-Kořelis D., Wiskulski T. (2012) Cross-border shopping at polish borders tri-city and the Russian tourists. *GeoJournal of Tourism and Geosites*, 9(1), 43–51.
- Björn I. (2015). Border province: the main features of the development of North Karelia after World War II. *Studia Humanitatis Borealis*, 2(5), 4–16. (In Russ.)
- Bolychev O.N., Gumenyuk I.S., Kuznetsova T.Yu. (2015). Local border traffic and the development of retail trade in the Kaliningrad region and Polish borderlands. *Baltic region*, 4(26), 102–112. (In Russ.)
- Transgranichnaya mobil'nost' v regione OBSE. Analiz sushchestvuyushchei situatsii [Cross-border mobility in the OSCE region. Analysis of the existing situation]* (p. 163). (2014). Warsaw: Agencja Karo. (In Russ.)
- Gumenyuk I., Kuznetsova T., Osmolovskaya L. (2016). Local border traffic as an efficient tool for developing cross-border cooperation. *Baltic region*, 80(1), 67–82. (In Russ.)
- KolosoV V.A. (2016). Cross-border regionalization and frontal migration: European experience for Russia? *Regional studies*, 3(53), 83–93. (In Russ.)
- KolosoV V.A., Zotova M.V., Sebentsov A.V. (2016). Barrier function of Russian borders. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series*, (5), 8–20. (In Russ.)
- KolosoV V.I., Klemeshev A.P., Zotova M.V., Sebentsov A.V. (2015). Russia-European Union borderlands: transboundary gradients, interactions and current challenges. *International Journal of Economics and Financial Issues*, (5), 5–12.
- Makkonen T. (2016). Cross-border shopping and tourism destination marketing: the case of Southern Jutland, Denmark. *Scandinavian journal of hospitality and tourism*, 16(1), 36–50. doi: 10.1080/15022250.2016.1244506.
- Mezhevich N.M., Zhuk N.P. (2013). Cross-border specialization of interregional interaction: applying new assessment methods. *Baltic region*, 1(15), 38–52. (In Russ.)
- Miroshnichenko O.V., Ponkratova L.A. (2011). International tourist migrations as a factor of integration processes between Russian and Chinese regions. *Management of economic systems*, (32), 1–42. (In Russ.)
- Pirozhnik I.I. (2015). Tourist migration in cross-border region as a factor of enhancing economic cooperation (exemplified by Belarusians-Polish borderland). *Security Issues in Russian Society*, (2), 141–150. (In Russ.)
- Shlapeko E.A., Stepanova S.V. (2018). Contemporary challenges for small border cities. *RUDN Journal of Economics*, 26(3), 495–505. (In Russ.)
- Stepanova S.V. (2014). Tourism infrastructure in border regions of Russia: current status and problems. *Baltic region*, 2(70), 51–64. (In Russ.)
- Stepanova S.V., Shlapeko E.A. (2018). Trends in the development of cross-border trade in the Russian-Finnish borderlands. *Baltic region*, 10(4), 103–117. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-7. (In Russ.)
- Studzinska D., Sivkoz A., Domaniewski S. (2018). Russian cross-border shopping tourists in the Finnish and Polish borderland. *Norsk Geografisk Tidsskrift [Norwegian Journal of geography]*, 72(2), 115–126.
- Tömöri M. (2010). Investigating shopping tourism along the borders of Hungary – a theoretical perspective. *GeoJournal of Tourism and Geosites*, 6(2), 202–210.
- Tsapenko I.P. (2018). Cross-border population mobility: format update. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 88(11), 992–1002. (In Russ.)

Więckowski M. (2010). Tourism development in the borderland of Poland. *Geographia Polonica*, 83(2), 67–81. doi: 10.7163/GPol.2010.2.5.

Zaitseva N.A., Korneevets V.S., Kropinova E.G., Kuznetsova T.Yu., Semenova L.V. (2016). Effect of cross-border movements and exchanges on the economic diversification of the cross-border cooperation regions (case for the Russian-Polish borderlands). *Regional studies*, 3(53), 94–101. (In Russ.)

Article history:

Received: 05.08.2019

Revised: 10.09.2019

Accepted: 05.10.2019

For citation:

Stepanova S.V. (2019). Cross-border tourist mobility in borderland: theoretical and practical aspects. *RUDN Journal of Economics*, 27(3), 563–575. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2019-27-3-563-575>

Bio note:

Svetlana V. Stepanova, Candidate of Economic Sciences, research fellow of the Department of Regional Economic Policy, Institute of Economics, Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences. E-mail: svkorka@mail.ru